

ДВА САМЫХ популярных спектакля нынешнего театрального сезона Парижа поставлены Робером Оссейном. Пьеса Ж.-П. Сартра «Кин» по роману А. Дюма-отца о судьбе популярного английского актера XIX века, роль которого исполняет Ж.-П. Бельмондо, и «Дело лионского курьера». Эту пьесу написал сам режиссер вместе с историком Аленом Деко. В ее основе лежат реальные события.

...В апреле 1796 года несколько бандитов совершили нападение на почтовую карету, которая направлялась из Парижа в Лион. Кучер и курьер, везший с собой несколько миллионов ассигнаций для армии, были убиты, а деньги похищены. Вскоре полиция задержала трех людей, на которых пало подозрение. Среди них Жозеф Лесюрк, который горячо отстаивал свою непричастность к преступлению. Несколько свидетелей опознали его в числе лиц, нападавших на карету, но его друзья утверждали, что Жозеф провел этот день с ними. Тем не менее присяжные признали его виновным, и Лесюрк закончил свою жизнь на гильотине. Потом выяснилось, что это была судебная ошибка. Лесюрк был похоронен на одного из преступников.

Перед началом спектакля, который идет в переполненном Дворце спорта, актеры—«судебные приставы» выбирают из зрителей сто «присяжных». Они занимают отведенные им места вокруг круглой сцены, установленной в центре зала. После первых двух действий именно им надлежит решить, виновен или нет Жозеф Лесюрк в предьявленных ему обвинениях. И каждый вечер большинством голосов зрители-присяжные его оправдывают. Ну а затем актеры играют другой финал— тот, что был на самом деле.

Как всегда в спектаклях Оссейна — «Броненосец «Потемкин», «Юлий Цезарь», «Собор Парижской богоматери», «Преступление и наказание» — действие происходит не только на сцене, но и среди зрителей, которые сами вовлекаются в этот процесс. Перед спектаклем и после каждого акта Робер Оссейн выходит к публике. Полусерьезно он благодарит ее за то, что она в этот вечер решила пожертвовать телевидением и пришла в театр. Режиссер объясняет механизм постановки, завязывает дискуссию. Я дважды встречался с Робером Оссейном. Это один из немногих театральных деятелей, который никогда не замыкается профессиональными рамками. Признание театра он видит в служении высокому гуманистическому идеалу. Человек огромного темперамента, он занимает активную гражданскую позицию, интересуется всем, что имеет отношение к насущным проблемам современности.

Беседовать с ним необычайно интересно. Он не просто дает интервью. Каждый ответ — это маленькая, виртуозно сыгранная сценка. Великолепный актер, он ставляет в свою речь русские слова, цитирует наших классиков (его мать была русской, а отец — иронец). Слово Оссейну.

— «Дело лионского курьера» — революционная постановка. Это не спектакль, не цирк и не варьете. Она не похожа ни на что существующее раньше. В ней участвуют все пять тысяч зрителей, которые не только следят за ходом действия, переживают, но и выражают свое мнение, участвуют в решении поставленных вопросов. Мой театр говорит новым языком с помощью самой современной сценической техники. Его роль — помочь общению людей, обсуждению проблем, касающихся смысла человеческой жизни: кто мы, зачем мы, куда идем?

Нужны, считает Р. Оссейн, новые формы выражения. Надо использовать кинематографические приемы, перенести их в театр. При этом я не утверждаю, что театр только в этом и что прав только я. Для меня все интересно, в том числе и камерная пьеса с двумя актерами. Но нужен постоянный поиск. Театр для меня — это великое средство общения, благодаря которому человек начинает чувствовать, что он не одинок. Поставленные мной спектакли служат великой идее свободы, уважения человеческой личности, справедливости, достоинства. Меня волнуют вечные темы, над которыми размышляли Шекспир, Толстой, Достоевский, Гоголь, Горький, Хемингуэй. Я лишь скромный посредник между их творениями и публикой. Но я стремлюсь к тому, чтобы зрители участвовали в моих постановках.

Актуален ли сюжет «Дела лионского курьера»? На 120 процентов! Сейчас во Франции столько судебных дел, столько различных «ошибок»! Ведь в нашем спектакле речь идет о несправедливости. Эта метафора на все времена. Когда я ставлю пьесу, я исхожу из того, что она должна затронуть сердца людей и их чувства, которые в свою очередь заставят размышлять над тем, что такое добро и зло.

Эти два понятия необычайно волнуют Робера Оссейна. Один из его друзей рассказал мне такую историю. Однажды режиссер ехал в такси, которое остановилось на красный свет у светофора. Улицу переходил нищий старик с удочкой в руках. Он подошел к машине, наклонился к открытому окошку и спросил Оссейна: «Послушай, тебе

пели в жизни. Но что они принесли другим людям? Те, кто не отдает свои знания, свою энергию на службу обществу, глубоко заблуждаются. Человек, который не хочет отдавать другим то, что у него есть, бесполезен, как труп».

Другая тема, волнующая режиссера, — это социальное неравенство. «Все люди должны иметь возможность зарабатывать себе на жизнь, — говорит он, — иметь жилье, воспитывать детей. Когда я думаю о миллионах обездоленных, то задаюсь вопросом: сколько времени они еще будут терпеть несправедливость? Вместо того чтобы заниматься проблемами, существующими в других странах, давайте-ка лучше, как говорят французы, подметим у наших собственных дверей. Право на

Искусство за рубежом

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО

Беседа с известным французским режиссером Робером Оссейном

не нужна удочка?» Тот ответил: «Конечно, нужна. Именно такую я давно себе искал». Он дал деньги старику и сказал ему на прощание: «Знаешь, ты меня здорово выручил». Когда он доехал до театра и хотел расплатиться с таксистом, тот сказал: «Вы мне ничего не должны. Вы уже заплатили»...

Робер Оссейн чрезвычайно чувствителен к проявлениям несправедливости. Он всегда на стороне тех, кого Достоевский называл «униженными и оскорбленными». Режиссер не принадлежит ни к какой политической партии, но, по его словам, он всегда с обездоленными, против привилегированных.

Самым унизительным для человека он считает безработицу: «Человек, который не может обеспечить самого себя и свою семью, — это человек, лишенный достоинства. Безработица представляет собой бессмысленное и преступное разбазаривание человеческого потенциала. Это миллионы развитых жизней, принесящее в жертву целое поколение людей с их творческими способностями, умом, знаниями, энтузиазмом. В глазах безработных я читаю страдание, ибо они ощущают себя ничемными, бесполезными людьми. Можно подумать, что мы вернулись во времена, описанные еще Золя. Разве можно жить спокойно, когда в процветающих в прошлом городах и районах свергается промышленность, закрываются школы, молодежь покидает города? Я считаю, что идет процесс разложения нашего общества. Знаете ли вы, что 80 процентов французских актеров не имеют работы?»

Слушая рассуждения Р. Оссейна, я поразила горечи, с которой он произнес: «Вы верите в эволюцию человека? У меня на этот счет есть серьезные сомнения. Боюсь, что человеческий род может погибнуть от безразличия, отсутствия любви и сострадания. Я опасаясь за нашу цивилизацию, потому что ей не хватает щедрости, духовности. В техническом отношении человек, несомненно, добьется удивительного прогресса, создаст новые космические корабли, позволющие ему обследовать другие галактики, победит многие болезни, продлит свою жизнь. Но цивилизация, культура, которые не служат сердцу, человеку, добру, для меня являются стерильными. Я восхищаюсь человеком, его способностями, но считаю, что они используются наихудшим образом. Конечно, если вы хотите сохранить собственное уважение и не потерять спокойствия вашего консьержа, ничего не делайте, лежите, критикуйте других. Располагайте поудобнее в кресле и иронизируйте по поводу старомодных да запоздалых романтиков, которые все еще верят в любовь к ближнему. Постарайтесь забыть об этом ненужном органе, которым является сердце... Разумеется, человек — это личность, но было бы ошибкой поощрять развитие индивидуализма в обществе. Допустим, Дюпон или Дюран преус-

труд записано в нашей конституции, а у нас более трех миллионов безработных. Право на жилье? Во всех больших городах открыты ночлежки. Повсюду раздают бесплатную похлебку, созданы «рестораны сердца» для обездоленных. Образование детей? Одно лишь начало учебного года стоит как минимум две тысячи франков, не говоря уже о расходах в течение года. Две тысячи франков надо заплатить, чтобы записаться в университет, к тому же стоимость обучения вскоре еще более возрастет. Кто же тогда сможет учиться? Конечно, не дети безработных, половина которых вообще не получает пособия. Нынешняя система образования не способствует ни развитию личности, ни приобретению знаний. Она лишь увеличивает неравенство — ведь среди студентов немногим более трех процентов дети рабочих».

Мы вновь возвращаемся к проблемам театра. «Профессия актера, постановщика стала очень трудной, — жалуется Робер Оссейн. — Выходит много фильмов, в театрах ставится огромное количество пьес, проводится масса фестивалей, щедрой рукой раздаются премии. Никогда раньше во Франции не было такого бума развлечений и зрелищ и вместе с тем — такого кризиса. За красивым фасадом разворачиваются драматические события. Театр переживает трудные времена. Он задыхается, ибо ему не хватает средств. Но подобно птице Феникс он всегда возрождается из пепла, ибо является необходимым социальным явлением. Закройте большие театры, и он возродится на подмостках в кафе, запретите пьесу, и она будет распространяться подпольно. Театр вечен, и он исчезнет только тогда, когда исчезнет человек...»

Государство должно иметь свою культурную политику, помогать творческому процессу, предоставлять субсидии постановщикам, помогать актерам. Но они, со своей стороны, должны брать на себя какие-то обязательства, говорит Р. Оссейн. Должна быть полная свобода творчества, но нельзя, получив субсидии, ставить спектакли ради собственного удовольствия. Надо думать об обществе, работать на него.

Человек не хочет жить под бременем постоянного страха перед ядерной бомбой, считает Робер Оссейн. Все, кажется, осознают связанную с ней опасность для рода человеческого. Война неизбежна? Отнюдь нет. Я считаю великолепным то, что обсуждают возможность уничтожения самой основы гонки вооружений, говорит Робер Оссейн. Но пока прогресс слишком медленный, а впереди еще такой долгий путь. Давайте же поспешим, а для этого нужна добрая воля всех. Если бы мне дали хоть самую крошечную часть того, что тратится на пушки, какой грандиозный спектакль я смог бы поставить!

Ю. КОВАЛЕНКО,
соб. корр. «Известий».

ПАРИЖ.